Тематические сборники «Переклички вестников» Сборник № 49. «Да обретут мои уста первоначальную немоту»

Выпуск № 151

Осип Мандельштам

Silentium

Она ещё не родилась, Она и музыка и слово, И потому всего живого Ненарушаемая связь.

Спокойно дышат моря груди, Но, как безумный, светел день. И пены бледная сирень В чёрно-лазоревом сосуде.

Да обретут мои уста Первоначальную немоту, Как кристаллическую ноту, Что от рождения чиста!

Останься пеной, Афродита, И, слово, в музыку вернись, И, сердце, сердца устыдись, С первоосновой жизни слито!

1910, 1935

Владимир Набоков

Молчи, не вспенивай души, не расточай свои печали, — чтоб слёзы душу расцвечали в ненарушаемой тиши.

Слезу – бесценный самоцвет – таи в сокровищнице чёрной... В порыве скорби непокорной ты погасил бы тайный свет.

Блаженно-бережно таи дар лучезарный, дар страданья, — живую радугу, рыданья неизречимые твои...

Чтоб в этот час твои уста, как бездыханные, молчали... Вот – целомудрие печали, глубин священных чистота.

Выпуск № 50

Лариса Миллер

Ни горечь, ни восторг, ни гнев И ни тепло прикосновений. Лишь контуры домов, дерев, Дорог, событий и явлений. У тех едва заметных рек, Тех еле видимых излучин Ещё и не был человек Судьбою и собой измучен. И линией волосяной Бесплотный гений лишь наметил Мир, что наполнен тишиной, Без шёпота и междометий. Да будут лёгкими штрихи, Да будет вечным абрис нежный И да не знать бы им руки, Излишне пылкой иль прилежной. Да научиться бы войти В единый мир в час ранней рани, Не покалеча по пути Ни малой чёрточки, ни грани.

Арсений Тарковский

До стихов

Когда, ещё спросонок, тело Мне душу жгло и предо мной Огнём вперёд судьба летела Неопалимой Купиной, —

Свистели флейты ниоткуда, Кричали у меня в ушах Фанфары, и земного чуда Ходила сетка на смычках,

И в каждом цвете, в каждом тоне Из тысяч радуг и ладов Окрестный мир стоял в короне Своих морей и городов.

И странно: от всего живого Я принял только свет и звук, — Ещё грядущее ни слова Не заронило в этот круг...

1965

Мария Петровых

Одна на свете благодать — Отдать себя, забыть, отдать И уничтожиться бесследно. Один на свете путь победный — Жить как бегущая вода: Светла, беспечна, молода, Она теснит волну волною И пребывает без труда Всё той же и всегда иною, Животворящею всегда.

Осип Мандельштам

В морозном воздухе растаял лёгкий дым, И я, печальною свободою томим, Хотел бы вознестись в холодном, тихом гимне, Исчезнуть навсегда, но суждено идти мне По снежной улице, в вечерний этот час Собачий слышен лай и запад не погас И попадаются прохожие навстречу... Не говори со мной! Что я тебе отвечу?

1909

Анна Ахматова

из цикла «Луна в зените»

Когда лежит луна ломтём чарджуйской дыни На краешке окна, и духота кругом, Когда закрыта дверь, и заколдован дом Воздушной веткой голубых глициний, И в чашке глиняной холодная вода, И полотенца снег, и свечка восковая Горит, как в детстве, мотыльков сзывая, Грохочет тишина, моих не слыша слов, — Тогда из черноты рембрандтовских углов Склубится что-то вдруг и спрячется туда же, Но я не встрепенусь, не испугаюсь даже... Здесь одиночество меня поймало в сети. Хозяйкин чёрный кот глядит, как глаз столетий, И в зеркале двойник не хочет мне помочь. Я буду сладко спать. Спокойной ночи, ночь.

Александр Блок

Есть минуты, когда не тревожит Роковая нас жизни гроза. Кто-то на плечи руки положит, Кто-то ясно заглянет в глаза...

И мгновенно житейское канет, Словно в тёмную пропасть без дна... И над пропастью медленно встанет Семицветной дугой тишина...

И напев заглушённый и юный В затаённой затронет тиши Усыплённые жизнию струны Напряженной, как арфа, души.

1912

Выпуск № 53

Иннокентий Анненский

Я люблю

Я люблю замирание эха После бешеной тройки в лесу, За сверканьем задорного смеха Я истомы люблю полосу.

Зимним утром люблю надо мною Я лиловый разлив полутьмы, И, где солнце горело весною, Только розовый отблеск зимы.

Я люблю на бледнеющей шири В переливах растаявший цвет... Я люблю всё, чему в этом мире Ни созвучья, ни отзвука нет.

Осип Мандельштам

Медлительнее снежный улей, Прозрачнее окна хрусталь, И бирюзовая вуаль Небрежно брошена на стуле.

Ткань, опьянённая собой, Изнеженная лаской света, Она испытывает лето, Как бы не тронута зимой;

И, если в ледяных алмазах Струится вечности мороз, Здесь – трепетание стрекоз Быстроживущих, синеглазых.

1910

Афанасий Фет

Ещё люблю, ещё томлюсь Перед всемирной красотою И ни за что не отрекусь От ласк, ниспосланных тобою.

Покуда на груди земной Хотя с трудом дышать я буду, Весь трепет жизни молодой Мне будет внятен отовсюду.

Покорны солнечным лучам, Так сходят корни в глубь могилы И там у смерти ищут силы Бежать навстречу вешним дням.

Фёдор Тютчев

Silentium!*

Молчи, скрывайся и таи И чувства и мечты свои — Пускай в душевной глубине Встают и заходят оне Безмолвно, как звезды в ночи, — Любуйся ими — и молчи.

Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя? Поймёт ли он, чем ты живёшь? Мысль изречённая есть ложь. Взрывая, возмутишь ключи, — Питайся ими — и молчи.

Лишь жить в себе самом умей — Есть целый мир в душе твоей Таинственно-волшебных дум; Их оглушит наружный шум, Дневные разгонят лучи, — Внимай их пенью — и молчи!..

* Молчание! (лат.).

Зинаида Миркина

Есть сила молчанья. Есть сила такая, Пред коей все ветры земные смолкают. Есть сила, воздвигшая всё мирозданье. Могущество Божье есть мощь умолканья. Конец разногласья. Окончились споры. Молчание наше есть слово простора, Есть слово-громада, есть слово-лавина, Есть слово, собравшее мир воедино, — То слово великого Божьего лада, Которому слов наших дробных не надо.

Варлам Шаламов

Сыплет снег и днём и ночью. Это, верно, строгий Бог Старых рукописей клочья Выметает за порог.

Всё, в чём он разочарован – Ворох песен и стихов, – Увлечён работой новой, Он сметает с облаков.

Марина Цветаева

Прокрасться...

А может, лучшая победа Над временем и тяготеньем — Пройти, чтоб не оставить следа, Пройти, чтоб не оставить тени

На стенах...

Может быть – отказом Взять? Вычеркнуться из зеркал? Так: Лермонтовым по Кавказу Прокрасться, не встревожив скал.

А может – лучшая потеха Перстом Себастиана Баха Органного не тронуть эха? Распасться, не оставив праха

На урну...

Может быть – обманом Взять? Выписаться из широт? Так: Временем как океаном Прокрасться, не встревожив вод...

Николай Гумилёв

Среди бесчисленных светил Я вольно выбрал мир наш строгий. И в этом мире полюбил Одни весёлые дороги.

Когда внезапная тоска Мне тайно в душу проберётся, Я вглядываюсь в облака Пока душа не улыбнётся.

И если мне порою сон О милой родине приснится, Я непритворно удивлён, Что сердце начинает биться.

Ведь это было так давно И где-то там, за небесами, Куда мне плыть, не всё ль равно, И под какими парусами?

1918

Лариса Миллер

Не знаю. Не узнаю впредь, Зачем живу на белом свете И для чего мгновенья эти Опять стремлюсь запечатлеть.

Неужто плачу и пою, Приемлю и дары и муки, Чтобы однажды чьи-то руки Перелистали жизнь мою?

Наталья Крандиевская

Надеть бы шапку-невидимку И через жизнь пройти бы так! Не тронут люди нелюдимку, Ведь ей никто ни друг, ни враг.

Ведёт раздумье и раздолье Её в скитаньях далеко. Неуязвимо сердце болью, Глаза раскрыты широко.

И есть ли что мудрее, люди, — Так, молча, пронести в тиши На приговор последних судей Неискаженный лик души!

Выпуск № 918

Лариса Патракова

Прошелестели крылья в тишине, И в зеркалах светлее стало вдвое: То Ангел утешения ко мне Спускается на облаке покоя...

Он моё имя знает, как своё, Он тихим взглядом зажигает свечи, Мы просидим за чаем долгий вечер И тихо, на два голоса, споём...

Зинаида Миркина

Такая тишина настала, Что время повернуло вспять И можно жизнь начать сначала, Как будто чистую тетрадь. А дни, все дни, что пролетели, — Скользнувший дым, обрывки сна... Да, что же было в самом деле

До сей минуты? — Тишина. Одна пустынная дорога Или недвижимая ось... И сердце обратилось к Богу И в миг единый дозвалось. И как Он мог бы не услышать И не открыть мгновенно дверь, — Ведь не бывает мига тише И сердца чище, чем теперь...

Выпуск № 553

Осип Мандельштам

Ни о чём не нужно говорить, Ничему не следует учить, И печальна так и хороша Тёмная звериная душа:

Ничему не хочет научить, Не умеет вовсе говорить И плывет дельфином молодым По седым пучинам мировым.

1909

Александр Блок

Я к людям не выйду навстречу, Испугаюсь хулы и похвал. Пред Тобой Одною отвечу, За то, что всю жизнь молчал

Молчаливые мне понятны, И люблю обращённых в слух. За словами – сквозь гул невнятный Просыпается светлый Дух.

Я выйду на праздник молчанья, Моего не заметят лица.

Но во мне – потаённое знанье О любви к Тебе без конца.

1903

Константин Бальмонт

Безрадостность

Сонет

Мне хочется безгласной тишины, Безмолвия, безветрия, бесстрастья. Я знаю, быстрым сном проходит счастье, Но пусть живут безрадостные сны.

С безрадостной бездонной вышины Глядит Луна, горят её запястья. И странно мне холодное участье Владычицы безжизненной страны.

Там не звенят и не мелькают пчёлы. Там снежные безветренные долы, Без аромата льдистые цветы.

Без ропота безводные пространства, Без шороха застывшие убранства, Без возгласов безмерность красоты.

Выпуск № 1299

Александр Блок

Моей матери

Я насадил мой светлый рай И оградил высоким тыном, И в синий воздух, в дивный край Приходит мать за милым сыном.

«Сын, милый, где ты?» — Тишина. Над частым тыном солнце зреет, И медленно и верно греет Долину райского вина.

И бережно обходит мать Мои сады, мои заветы, И снова кличет: «Сын мой! Где ты?», Цветов стараясь не измять...

Всё тихо. Знает ли она, Что сердце зреет за оградой? Что прежней радости не надо Вкусившим райского вина?

1907

Зинаида Миркина

Нет, тишина не наступает Так просто враз. Так настаёт Лишь смерть. А тишина растёт Как ствол и зреет, точно плод, Затем, что тишина — живая.

Лишь только семя тишины Внутрь брошено, — укол мгновенный, — И сердце сделалось священным, Как те сосуды, что полны Грядущим. В нём сейчас росток Незащищённый, как сам Бог.

Как хрупок он!.. Случайный звук И – прерван рост... Но всё вокруг Затихло. Точно небосвод Рассветный, как крыло зари, Он появляется. Вот-вот Совсем восполнится внутри И в мир родится, и на нас Огромный остановит глаз.

Лариса Миллер

На влажном берегу, на пенистой волне, Среди дремучих трав, под градом звёзд падучих, В бушующей листве, в её шумящих тучах – В мирах для бытия приемлемых вполне Живу, незримый груз пытаясь передать, Неведомо кому шепчу: «Возьмите даром Мой праздник и Содом, тоску и благодать, Мороку и мороз, граничащий с пожаром». Неужто мой удел качать колокола Во имя слов чудных и нечленораздельных, Не лучше ли молчать, как глыба, как скала, О радостях земных и муках беспредельных... Вот ветер пробежал по чутким деревам, И сладостно внимать их скрипу и качанью... О, Боже, научи единственным словам, А коль не знаешь как, то научи молчанью.

Зинаида Миркина

Не книги и слова, а шёпоты и всхлипы — Не Бог и человек, а хвоя и листва. И надо мне понять склонившуюся липу, Не знающую слов, а уж потом — слова.

Чего ж тут понимать? Лишь, голову закинув, В безмолвии следить, как растрепалась прядь Листвы, как шелестят и клонятся вершины Без мысли и без слов... Но я должна понять

Значение ствола, значение и место Того, что так дрожит и названо листом. Всех этих — никаких, всех этих бессловесных Значение и связь, а имена — потом.

А имена потом. Именовать не надо. Не надо отрывать, ведь веточка — жива. Есть Древо Знания посередине Сада, И зреют, как плоды, грядущие слова.

Лишь только эта связь с немой первоосновой. Лишь – корни в немоте. И вот упасть готов Плод мудрости немой – Неведомое слово – В награду за отказ от всех знакомых слов.

1983

Выпуск № 1017

Зинаида Миркина

Забыть весь мир, большой и косный, Совсем забыться надо мне И вспомнить сосны, только сосны В неимоверной вышине, Лесную тихую прохладу, Где ветки в небо вплетены... Ведь одного лишь сердцу надо: Неимоверной вышины. Той, где — ни слова и ни лика — Немеющего неба гладь — Той отрешенности великой, Что мир способна удержать.

Иван Бунин

Ночлег

Мир – лес, ночной приют птицы. $\mathit{Брамины}$

В вечерний час тепло во мраке леса, И в тёплых водах меркнет свет зари. Пади во мрак зелёного навеса — И, приютясь, замри.

А ранним утром, белым и росистым, Взмахни крылом, среди листвы шурша, И растворись, исчезни в небе чистом — Вернись на родину, душа!

Лариса Миллер

Не мы, а воздух между нами, Не ствол — просветы меж стволами, И не слова — меж ними вдох Содержат тайну и подвох. Живут в пробелах и пустотах Никем не сыгранные ноты. И за пределами штриха Жизнь непрерывна и тиха. Ни линий взбалмошных, ни гула — Пробелы, пропуски, прогулы. О мир, грешны твои тела, Порой черны твои дела. Хоть между строк, хоть между делом Будь тихим-тихим, белым-белым.

1977

Анна Ахматова

Летний сад

Я к розам хочу, в тот единственный сад, Где лучшая в мире стоит из оград,

Где статуи помнят меня молодой, А я их под невскою помню водой.

В душистой тиши между царственных лип Мне мачт корабельных мерещится скрип.

И лебедь, как прежде, плывёт сквозь века, Любуясь красой своего двойника.

И замертво спят сотни тысяч шагов Врагов и друзей, друзей и врагов.

А шествию теней не видно конца От вазы гранитной до двери дворца. Там шепчутся белые ночи мои О чьей-то высокой и тайной любви.

И всё перламутром и яшмой горит, Но света источник таинственно скрыт.

1959

Выпуск № 862

Фёдор Тютчев

Est in arundineis modulatio musica ripis*

Певучесть есть в морских волнах, Гармония в стихийных спорах, И стройный мусикийский шорох Струится в зыбких камышах.

Невозмутимый строй во всём, Созвучье полное в природе, — Лишь в нашей призрачной свободе Разлад мы с нею сознаём.

Откуда, как разлад возник? И отчего же в общем хоре Душа не то поёт, что море, И ропщет мыслящий тростник?

1865

* Есть музыкальная стройность в прибрежных тростниках (лат.).

Зинаида Миркина

И растёт, растёт в молчанье Чувство связи с небосводом, С целым лесом, с каждой веткой, Чуть качающей листы.

Домолчаться до великой, Нескончаемой свободы, Домолчаться до последней, До глубинной правоты... Если трепетное сердце С бесконечностью едино, Если в сердце уместилось Всё свечение зари – Нет тогда над ним владыки, Нет у сердца господина. Центр мира, ось Вселенной – Не снаружи, а внутри. Есть светящаяся тайна У морей, долин, полесий. Разглашает тайну эту Запах трав и птичий свист. Сердце, полное всем миром, Всё и всех уравновесит – Каждый падающий волос, Каждый вниз слетевший лист.

Выпуск № 1367

Владислав Ходасевич

Пока душа в порыве юном, Её безгрешно обнажи, Бесстрашно вверь болтливым струнам Её святые мятежи.

Будь нетерпим и ненавистен, Провозглашая и трубя Завоеванья новых истин, — Они ведь новы для тебя.

Потом, когда в своём наитьи Разочаруешься слегка, Воспой простое чаепитье, Пыльцу на крыльях мотылька.

Твори уверенно и стройно, Слова послушливые гни, И мир, обдуманный спокойно, Благослови иль прокляни. А под конец узнай, как чудно Всё вдруг по-новому понять, Как упоительно и трудно, Привыкши к слову, – замолчать.

Вячеслав Иванов

Молчание

Л. Д. Зиновьевой-Аннибал

В тайник богатой тишины От этих кликов и бряцаний, Подруга чистых созерцаний, Сойдём — под своды тишины, Где реют лики прорицаний, Как радуги в луче луны.

Прильнув к божественным весам В их час всемирного качанья, Откроем души голосам Неизреченного молчанья! О, соизбранница венчанья, Доверим крылья небесам!

Души глубоким небесам Порыв доверим безглагольный! Есть путь молитве к чудесам, Сивилла со свечою смольной! О, предадим порыв безвольный Души безмолвным небесам!

1904-1907

Марина Цветаева

Когда же, Господин, На жизнь мою сойдёт Спокойствие седин, Спокойствие высот. Когда ж в пратишину *Тех* первоголубизн Высокое плечо, Всю вынесшее жизнь.

Ты, Господи, один, Один, никто из вас, Как с пуховых горбин В синь горнюю рвалась.

Как под упорством уст Сон – слушала – траву... (Здесь, на земле искусств, Словесницей слыву!)

И как меня томил Лжи — ломовой оброк, Как из последних жил В дерева первый вздрог...

======

Дерева – первый – вздрог, Голубя – первый – ворк. (Это не твой ли вздрог, Гордость, не твой ли ворк,

Верность?)

— Остановись, Светопись зорких стрел! В тайнописи любви Небо — какой пробел!

Если бы – не – рассвет: Дребезг, и свист, и лист, Если бы не сует Сих суета – сбылись

Жизни б...

Не луч, а бич – В жимолость нежных тел. В опромети добыч Небо – какой предел!

День. Ломовых дрог Ков. – Началась. – Пошла. Дикий и тихий вздрог Вспомнившего плеча.

Прячет...

Как из ведра Утро. Малярный мел. В летописи ребра Небо – какой пробел!